

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец
Королевская кровь. Скрытое пламя
Королевская кровь. Проклятый трон

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный. Гнев единорога

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии. Простые вещи

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Дарья Кузнецова

Модус вивенди

Ольга Романовская

Песочные часы

Юлия Григорьева

Погоня за сказкой

Ирина Зволинская

Охота на дракона

Алина Лис

Маг и его кошка

Алина Лис

МАГ И ЕГО КОШКА

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулич

Лис, Алина.

Л63 Маг и его кошка : [роман] / Алина Лис. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 544 с. — (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-100387-6

Когда тебе несколько сотен лет, вокруг уже ничего не удив-
ляет — надоело. Какой смысл в огромной магической силе, если
в мире для тебя нет равного противника? Остается только одно —
искать развлечений, шагая через хрупкие человеческие жизни.

А когда человеку, за чей счет ты хочешь развлечься, всего
шестнадцать, исход схватки предопределен. И юная девушка, что
мечтала о свободе и любви, получает рабский ошейник и возмож-
ность оборачиваться кошкой. Казалось бы, легкая победа.

Но твоя победа может обернуться поражением, ведь даже
у могущественных магов есть сердце.

ISBN 978-5-17-100387-6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Лис, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Изнанка гордыни

Глава 1. Роковое озеро

Элвин

Знал бы, что все так закончится, — объехал бы проклятое озеро стороной.

Но я не знал. И в тот день было жарко. Слишком жарко. К полудню земля раскалилась так, что воздух дрожал от зноя. Не спасал даже призванный ветер — сырой, пахнущий влажными туманами Рондомиона.

Когда сквозь ветви оливковой рощи блеснула вода, я обрадовался и направил лошадь к берегу.

У водоема меня поджидал сюрприз. Под ближайшим деревом лениво пощипывала траву лошадь, а в озерце плескалась девушка.

Я осадил коня и залюбовался открывшимся зрелищем. Она была прелестна. Роскошные пряди каштановых волос почти скрывали полные груди с розовыми ягодками сосков, но ничуть не мешали наслаждаться видом стройной талии и крутой линией бедер. Жаль, остальное скрывала вода — уверен, ножки у девицы тоже загляденье. Не старше шестнадцати, невысокого роста, слегка пухленькая, с нежной кожей изумительного сливочного оттенка. Широко расставленные глаза и чувственные губы придавали ей вид одновременно невинный и донельзя соблазнительный. Округлые щечки с ямочками только усиливали сходство с ребенком, и оттого контраст невинного выражения лица и красивого женского тела, не скрытого покровом одежды, казался особенно возбуждающим.

Девушка увидела меня, ее глаза расширились от испуга. Взвизгнула, попробовала бестолково прикрыться руками, потом метнулась, уходя глубже в озеро, прячась от нескромного взгляда.

— Немедленно отвернитесь! — потребовала она.

— И не подумаю, — ответил я, наслаждаясь ее смущением ничуть не менее, чем открывшимся раньше прелестным зрелищем. — Местные пейзажи хороши, но даже они не идут ни в какое сравнение с вашей красотой... сеньорита?

— Франческа... — ответила девушка и тут же зажала рот ладонями.

Я расхохотался. Воспитание сыграло с юной красоткой злую шутку. Ноздри девушки раздувались от гнева, она продолжала метать в меня возмущенные взгляды, молчаливо ругая себя за оплошность. Аристократка остается аристократкой, даже стоя обнаженной, по горло в воде. А в том, что моя очаровательная собеседница знатного рода, сомневаться не приходилось. Породу и воспитание не спрячешь.

— Рад знакомству, сеньорита Франческа, — я спешился, шутливо поклонился и снял шляпу. — Мое имя Элвин.

— Вы негодяй!

— Пожалуй, — охотно согласился я. — Ваша матушка не предупреждала вас, что столь юной особе небезопасно путешествовать одной? На дорогах полным-полно негодяев, и, уверяю, я далеко не самый страшный из них.

С этими словами я отвел в сторону и привязал рвущегося к воде коня. Она все так же стояла по шею в озере, скрестив руки на груди. Совершенно напрасно — солнце так играло на водной глади, что мне все равно ничего не было видно с берега.

Посмотреть на красивую обнаженную женщину всегда приятно, но это зрелище мне, мягко скажем, не внове. Сейчас куда больше пикантности ситуации добавляли смущение и негодование девушки. Откинь она их — я бы сразу потерял интерес.

— Я не выйду!

— Значит, будете сидеть там, пока я не уеду.

— Вы — негодяй!

— Вы это уже говорили.

— Вы... вы... — Ее воспитатели совершенно не озаботились тем, чтобы обучить юную подопечную непристойностям, и сейчас малышка испытывала определенные трудности с подбором слов.

— Да, это все еще я, сеньорита. И я думаю провести здесь пару часов. А может, и заночевать.

Вместо того чтобы разреветься или в очередной раз сообщить, что я негодяй, девица вдруг уставилась на что-

то за моим плечом. На ее лице засияло неподдельное облегчение.

Возможно, это спасло мне жизнь.

Повинуясь интуиции, я дернулся влево. Над ухом свистнул клинок. Я отпрыгнул, рука потянулась к поясу, чтобы обнаружить там только кинжал-дагу. Шпага осталась приращенной к седлу.

Мой противник меж тем зарычал и снова пошел в атаку. Я выругался, уклонился и переброшил кинжал в левую руку.

Напавший был совсем еще юнец — невысокий, смуглый, черноволосый и черноглазый — тонкая щеточка ухоженных усиков и мелкая бородка не делали его старше, хотя он явно гордился этими признаками принадлежности к мужскому роду.

Двигался он отлично и фехтовал куда лучше меня. Сумеет мальчишка сохранить трезвую голову, приключение могло бы закончиться печально. Однако он был разъярен, что давало некоторый шанс на победу.

Я знал: если пылкий юнец будет достаточно ловок, я останусь гнить под голубым небом Вилесс. Возможность такого исхода делала нашу схватку по-настоящему увлекательной.

Удары падали справа и слева, я еле успевал уворачиваться. Разница в длине оружия сводила на «нет» мое преимущество от ведущей левой руки. Я азартно уклонялся, проводил финты и обманные атаки, пытаюсь подобраться к противнику поближе. Очень хотелось победить, не прибегая к магии.

Несколько минут он гонял меня по полянке. Девушка при этом выкрикивала что-то подбадривающее и хлопала в ладоши. Короче, все трое получали свою толику удовольствия. А потом мне просто не повезло. Нога поехала по скользкой траве, и вместо изящного вольта я взмахнул руками и завалился на бок.

Я медленно сел. Дрожащее острие шпаги покачивалось перед глазами.

— Проси прощения у лучшей из женщин, которую ты оскорбил своим похотливым взглядом, мерзавец, — воззвал мальчишка патетично, будто выступал на подмостках захудалого театра.

Разве можно так бездарно переигрывать? Я поморщился и, словно в зеркале, поймал тень своего неодобрения на лице Франчески.

— Столько пафоса! Моему чувству меры только что нанесен сокрушительный удар. А как ощущает себя ваше, лучшая из женщин? — обратился я к девушке. Она в этот момент как раз выходила из озера, вся в дрожащих на солнце капельках воды. Прикрываясь руками, торопливо натянула исподнюю рубаху. Намокшая ткань немедля обрисовала изгибы тела. Восхитительное зрелище!

— Заткнись и не смей на нее пялиться, ты... — взбесился юнец. Лезвие клинка уперлось мне в горло и прокололо кожу. Я почувствовал, как капля крови скатилась вниз по шее.

Слишком близко. Опасно. Если он внезапно решит ударить, могу и не успеть поставить щит. Я улыбнулся. Ради одного этого стоило заехать к озеру.

В ответ на угрозы захотелось подразнить черноусого идиота. Что я и не преминул сделать, обратившись к девушке:

— Я ведь здесь не просто так, сеньорита Франческа. Меня послали за вами.

Это был выстрел наугад. Нервозность в поведении парочки наводила на мысль, что они опасаются погони.

— Я велел тебе заткнуться!

— погоди, Лоренцо.

Франческа подошла, на ходу затягивая шнуровку. Платье на ней было простое, темно-зеленое, из добротной немаркой ткани. Такие носят горожанки средней руки. Однако беглый взгляд на руки девушки подтвердил мою догадку о ее знатном происхождении. Белые, ухоженные ручки с ровно остриженными ногтями и никаких мозолей.

Она обласкала юнца восхищенно-нежным взглядом — тот расцвел. Мне достались гневно сведенные брови.

— Кто ты такой? — настойчиво спросила она. — Тебя послал мой отец?

— Да, — наугад сказал я и был вознагражден выражением неподдельного испуга. — Сеньорита, он готов все простить.

— Вранье, — неуверенно сказал Лоренцо. — Герцог просто не успел бы...

— Он беспокоится о вас и просит вернуться, — продолжал я, отметив про себя этого «герцога».

— Заткнись!

— Сеньорита, я не вру, — я продолжал вдохновенно импровизировать, ориентируясь по карте, что чертили мне

движения ее глаз, бровей и губ. — Герцог просил передать, что сожалеет о размолвке.

— Я не вернусь.

— И куда вы поедете? И с кем? Вы же понимаете, что этот шут не сможет вас защитить. Или обеспечить вам жизнь, к которой вы привыкли.

— Кого ты назвал шутом?!

Но мне уже удалось завладеть ее вниманием целиком. Мысленно я заключил сам с собой пари, что сумею уговорить девушку бросить любовника (готов был поклясться, что черноусый недоросль приходился ей именно любовником, а никак не братом или другом) и уехать со мной.

— Герцог обещал, что наказания не будет. Правду о вашем исчезновении удалось скрыть, ничья репутация не страдает.

— Смотри на меня! Отвечай, когда с тобой разговаривают! — не выдержал мальчишка. Я снова не обратил внимание, и тогда он, белый от злости, унижения и страха потерять возлюбленную, отвесил мне пощечину.

Мне. Пощечину.

Да еще в присутствии красивой женщины.

— Зря ты это сделал, — очень ровным от ярости голосом сообщил я, опуская ладонь на клинок. — За такое в моей семье убивают.

Раз — и мальчишка, вскрикнув, уронил покрытое изморозью оружие себе под ноги. Два — я вскочил, каблук мимоходом опустился на лезвие, шпага сломалась с легким хрустом, как сухая ветка. Три — рука вцепилась ему в горло, чуть пониже челюсти. Я был так зол, что сумел оторвать наглеца от земли, почти не прибегая к магии.

— Извиняйся, — потребовал я, глядя ему в глаза. — Или умрешь.

Юнец не был трусом. Несколько секунд он дергался, безуспешно пытаясь разжать мою хватку. Девушка завопила возмущенное «Лоренцо!» и повисла на моей руке. Я раздраженно оттолкнул ее и опустил мальчишку на землю, одновременно посылая короткий морозный импульс сквозь пальцы. Больно и прекрасно остужает горячие головы. Пусть любитель бить пленных подумает о своем поведении, а потом продолжим воспитательную беседу.

Я не собирался его убивать. Только унижить, отплатив за оскорбление. Но все пошло не так.

Он рухнул на землю, разевая рот, словно выброшенная на берег рыба. Скрюченные пальцы вцепились в камзол с левой стороны груди. Вторая рука бестолково скребла землю.

Врожденный порок сердца или иная похожая болезнь. Проклятье, мальчишкам с хлипким здоровьем надо сидеть дома, а не задира́ть проезжих магов! Юнец хрипло выдохнул, дернулся и замер. Я упал на колени рядом, изо всех сил вцепился в его тонкие запястья. Тело выгнулось дугой, когда из моих рук, пытаясь снова запустить остановившееся сердце, хлестнул поток силы. Бесполезно. Исцеление — не мое призвание.

Безжизненные глаза смотрели в небесную синь над Вилессами.

Я выругался. Черноусого идиота было жалко. И я так и не успел добиться от него извинений.

— Лоренцо! — крик девицы отвлек от созерцания трупа.

— Я же предупреждал. Есть вещи, которые нельзя оставлять безнаказанными, — сообщил я с досадой.

Она бросилась на меня молча, даже не подумав прихватить дагу, что валялась рядом. Мелькнули безумные серые глаза, скрюченные пальцы. Рывок был столь силен и внезапен, что я не устоял, и мы покатались по траве.

Франческа извивалась и шипела, как бешеная кошка. С немалым трудом я сумел все же оторвать ее левую руку от горла. Правой она расцарапала мне щеку. Целилась в глаз, но не попала.

— Ты, ты! — наконец прорвало ее. — Лоренцо! Убью!

— Не надо убивать Лоренцо, я уже сделал это.

Она зарычала и снова попыталась выцарапать мне глаза, но я наконец сумел навалиться на нее и перехватить запястья. Полный лютой ненависти взгляд подсказал лучше всяких слов — оправдываться бесполезно.

Да я и не собирался.

— Честное слово, милая, ты же видела. Надо было просить прощения, пока я был добрый.

Она взвыла, выгнулась подо мной, словно одержимая, из которой изгоняют бесов, и вдруг разразилась бурными рыданиями.

Когда женщины плачут, они отдают этому занятию всем существом, а значит — можно расслабиться. До следующего приступа ярости.

Я отпустил ее и встал. На душе было паскудно. Да, в нашей семье не принято спускать оскорбления от людишек, по меркам любого из Стражей смуглый обладатель усиков вполне заслужил такой конец. Но осадок все равно был, и довольно гадкий. Если уж я убиваю, предпочитаю делать это осознанно.

К тому же возникла еще одна проблема. Девушка осталась без спутника и защитника. Без денег и связей. Сбежавшая от отца, наверняка опозоренная. Участь, ждавшая ее, была незавидна — содержанка в лучшем случае. А скорее шлюха.

И что теперь с ней делать? Начиная игру, я рассчитывал на веселое приключение, не более.

Нет, конечно, это все были ее проблемы, не мои. Но при взгляде на рыдающую Франческу мне стало жалко девушку. В некотором роде я ощутил себя ответственным за ее судьбу.

По мере того как рыдания утихали, в ее глазах снова разгорался полный неукротимой ярости огонь. Я решил ей помочь. Пусть выплеснет все сразу.

— Ну не плачь. — От примирительного хлопка по плечу сеньорита вздрогнула. — Кто станет плакать о парне с такими дурацкими усами?

Этого хватило, чтобы вызвать еще один приступ ярости, более короткий и снова закончившийся слезами.

Пока девушка рыдала, я напоил коня. У поворота к озеру увидел еще одну лошадь — судя по всему, принадлежавшую покойнику. Сначала она диковато косилась и всхрапывала, но стоило достать из сумки яблоко, как лед недоверия был сломлен.

С лошадьми в поводу я вернулся к Франческе. Она закончила рыдать и теперь просто сидела над трупом — бледная и опустошенная.

Наверное, в ее глазах произошедшее выглядело как циничное, хладнокровное убийство. Что же, если оставить в стороне всякие сопли о «я не хотел», именно таковым оно и было.

— Итак, сеньорита, — намеренно бодро объявил я. — Остается один немаловажный вопрос. Что мне делать с вами?

— А? — Глаза пустые, на щеках засохшие дорожки от слез. — Разве ты не должен доставить меня к отцу?

— Неа. Я солгал.

Третий приступ ярости совсем исчерпал ее силы.

— Сеньорита, — я ухватил ее за подбородок и заставил взглянуть в глаза. — Вы не ответили в прошлый раз. Что мы все-таки будем делать с вами?

— Делай что хочешь. Мне все равно.

— Ну что же. Тогда прошу в седло. Вас посадить?

В этот раз Франческа подчинилась без звука.

* * *

— Куда мы едем? — спросила она через полчаса бодрой трусцы.

Предчувствуя поток обвинений, я вздохнул. При других обстоятельствах путешествие в обществе красивой знатной женщины могло стать по-настоящему приятным.

— До заката еще почти два часа. Успеем добраться до таверны. Люблю ночевать в комфорте. К тому же по вине твоего мертвого дружка я так и не успел искупаться.

— А потом? Куда ты меня везешь?

— В Каstellо ди Нава, милая.

Ее плечи поникли:

— Ты же сказал, что соврал насчет отца.

— А я и соврал. Однако оставлять тебя одну на дороге как-то нехорошо. Всякое может случиться. Со слов твоего любовника...

— Он был моим мужем! — перебила меня Франческа.

— О, даже так? Ну, тогда я оказал тебе большую услугу. Не надо благодарить. Нет-нет, убивать меня тоже не надо. Мы это уже пробовали. Тссс, Франческа, дорогая, не нервнирай лошадь, еще немного — и она понесет. Если ты при этом упадешь и сломаешь шею, это будет не моя проблема. Итак, со слов твоего... хммм... мужа получалось, что ты дочка ни много ни мало целого герцога. Я рискнул предположить, что вы только-только сбежали из-под родительского крылышка, а ближайшее владение принадлежит герцогу Рино.

— Ненавижу тебя! — прошептала она и прищипорила коня.

* * *

К вечеру она уже совершенно пришла в себя и весь ужин, не притрагиваясь к пище, сверлила меня злым

взглядом. Это раздражало. А пуще того раздражало чувство вины из-за нелепой смерти этого мальчишки — ее мужа, пусть я бы скорее еще раз убил парня, чем признался в этом.

И отдельно раздражала грязь в тракторе. Где были мои глаза, когда я решил свернуть именно сюда?

Когда в углу, попискивая, прощмыгнула крыса, я резко отодвинул тарелку:

— Что вы на меня так смотрите, сеньора? Пытаетесь применить магию, чтобы я рассыпался прахом?

— Я твоя пленница?

— Пленница? Нет, конечно, — это предположение показалось мне даже оскорбительным. — Что за причудливые фантазии? Разве я тебя связал или набросил на голову мешок? Разве мы не сидим в людном тракторе?

— Тогда зачем ты взял меня с собой?

— Просто решил помочь. Путешествовать в одиночку для женщины небезопасно. Но если хочешь избавиться от моего общества, достаточно просто намекнуть. Не имею привычки навязывать благодеяния. Будь осторожна: раззенские дороги, тем более на границе меж герцогствами, небезопасны, — я поднялся.

— Куда ты?

— Мне не нравится в этой дыре. Думаю поискать гостиницу попримличнее. Но ты можешь остаться, если хочешь.

Если Франческа не дура, будет играть по моим правилам. Я не собирался тащить девушку за волосы до родительского дома, выслушивая всю дорогу, какой я подлец и мерзавец.

Я успел дойти до двери, когда она все-таки не выдержала:

— погоди!

— Вы что-то еще хотели, сеньора?

— У меня нет денег, — выдавила она. — Кошелек остался у Лоренцо.

— Это твои проблемы, дорогая. Хочешь, чтобы я оплачивал еду и комнаты, а заодно защищал тебя от нежелательного внимания, — едешь со мной. Нет так нет. Тебе решать.

Она могла отказаться. Что-то подсказывало мне: она точно откажется. Но, похоже, девчонке пришла в голову какая-то мысль, потому что лицо ее прояснилось, а затем она взглянула сверху вниз и высокомерно процедила:

— Хорошо.

Но тут уже я решил развлечься:

— Что значит «хорошо» в контексте нашего маленького спора, сеньора? Озвучьте, будьте любезны.

И так было ясно, но хотелось услышать это из ее уст. Имею право на маленькие радости, раз уж я сегодня такой хороший и бескорыстный.

Франческа скривилась, словно я заставил ее съесть лимон:

— Хорошо, я поеду с тобой.

— Разве так просят? Немного уважения и вежливости. Попробуй еще раз.

Она не устроила спектакля с выцарапыванием глаз или оскорблениями. Смирненно опустила взгляд и попросила взять ее с собой. Как подменили. Куда только подевалась дикая кошка, что была здесь пятью минутами раньше?

— Тогда пойдемте искать гостиницу, сеньора.

И чем я недоволен? Разве не этой покорности я только что добивался?

* * *

Герцог Рино оказался еще нестарым мужчиной. Его голу с ежиком темных, вопреки разеннской моде коротко стриженных волос, украшали глубокие залысины. Уши забавно оттопыривались, однако внимательные глаза цвета стали и бульдожья челюсть скрадывали комическое впечатление. Невысокий, гладко выбритый, плотный, больше за счет мускулов, чем жира, он, вероятно, умел заставить считаться с собой одним своим присутствием.

О нем говорили как о мудром политике, сумевшем укрепить изрядно расшатавшееся после череды неудачников, пьяниц и дураков у власти герцогство. Он слыл человеком жестким и даже порой жестоким, но нельзя было отрицать, что Умберто Рино — дар для своей земли. За двадцать лет, что герцог цепко держал в руках символ власти, Рино из нищего, обложенного данью края расцвело в мощный, лишь номинально находящийся под протекторатом Разеннской империи округ. В основном, конечно, за счет торговли местными винами и красилен вдоль русла Эраны.

Со слов моего брата Мартина, сейчас отношения между Рино и Разенной напряжены, как никогда. Он даже пред-

рекал войну, которая, скорее всего, закончится для герцогства печально, но пока все было тихо и край процветал.

В данный момент мы с Франческой стояли в приемной зале замка Каstellо ди Нава, перед полноправным хозяином окрестных земель.

И он выглядел не слишком-то счастливым.

Стоило нам предстать перед герцогом, как девица пыталась меня оговорить, обвиняя в разбойном нападении и только что не в насилии. Я запоздало понял, что именно ради этой возможности она поступилась гордостью и согласилась вернуться домой в моем обществе.

Ну а с чего бы мне ждать иного? Она хотела мести и была в своем праве. Хорошая попытка. Не вина Франчески, что герцог оказался слишком зол из-за побега, поэтому с первых же слов грубо велел дочери заткнуться и дальше слушал только мою версию событий.

— ...Лоренцо ударил меня по лицу, я убил его за это. А позже, узнав, что Франческа — ваша дочь, решил оказать вам услугу и препроводить сеньориту... то есть, простите, сеньору, домой, — закончил я свой рассказ и слегка поклонился.

— Сеньора, значит? — тяжело спросил герцог и посмотрел на дочь в упор. — Ясно.

Потом, после паузы:

— Что же. Брака с Альваресом не будет, ты добилась своего. После такого... кому ты нужна, потаскуха? — И он вдруг закричал, теряя контроль: — Вон! Убирайся!

Девушку как ветром сдуло. Рино грузно откинулся в кресле и прикрыл глаза. Я дал ему пару минут, потом демонстративно откашлялся.

— Ты? — в голосе правителя слышалось глухое ворчание. Так озлобленный пес предупреждает, что к нему лучше не подходить. — Ждешь награду?

— Вообще-то нет, ваше великолепие. Я здесь, можно сказать, по делу. У меня для вас рекомендательное письмо от его величества Ансельма Третьего.

Он принял из моих рук свиток и хмыкнул над сломанной печатью.

— Ты читал его?

— Трудно было удержаться. Грешен, страдаю любопытством.

Я прочел его еще на середине пути от скуки и был разочарован, не найдя ничего крамольного.